

Желание в горячем источнике

— Почему ты всё ещё не в Тучуане? Собираешься и Новый год на курорте встречать? Кто же там такой, что заставил нашего великого дизайнера Се так задержаться?

Телефон лежал на столешнице, включённый на громкую связь, и из него доносился голос Ся Сюня.

— Новое вино, что я заказывал, уже доставили. Если не вернёшься, мы всё выпьем.

На фоне у Ся Сюня было шумно, и Се Миньюй без труда догадался, что друзья сидят в баре. Последние несколько дней ему звонили без умолку, и все, как сговорившись, задавали один и тот же вопрос: когда он вернётся в Тучуань.

Чаще всех донимали Вэнь Ши и Ся Сюнь. Мужчина потёр ухо — казалось, на нём уже образовалась мозоль.

— Прекратите уже, — сказал он. — Через пару дней вернусь, билет уже куплен.

— Ну ладно, ладно, — протянул Ся Сюнь. — А то мы волнуемся. Пока не начнёшь подгонять, и домой не соберёшься. Ещё и жалуешься, что мы тебя донимаем. Да я же о тебе забочусь! Мы с Вэнь Ши прекрасно понимаем, почему ты хочешь там задержаться.

— И что же вы понимаете? — лениво отозвался Се Миньюй, поддерживая бессмысленный разговор.

— Я всё слышал. Какой-то паренёк каждую ночь караулит у твоей двери, приносит еду, и всё анонимно. Ты пытался поймать его сам, но не смог. Пришлось просить охрану, и они привели его прямо к тебе в номер. А раз ты затащил его к себе в номер, значит, дело нечисто.

Дизайнер бросил взгляд на телефон.

— Опять ты всё знаешь.

— Он что, до сих пор у тебя в номере? Столько лет ни с кем не встречался, а тут сразу такой фурор. Можешь там и оставаться, мы с Вэнь Ши сейчас же купим билеты на завтрашний рейс.

Огонь любопытства разгорелся в Ся Сюне с новой силой. С тех пор как он услышал эту новость, юноше не сиделось на месте. Когда дело касалось возможности посмеяться над другом, Ся

Сюнь всегда был первым.

— Эй, почему молчишь? — нахмурился он и, взяв смартфон, увидел, что разговор давно завершён.

Се Миньюй повесил трубку неизвестно когда, оставив собеседника в одиночестве разыгрывать этот спектакль. Он повертел гаджет в руках и перевёл его в беззвучный режим.

Около часа дня он поел во второй раз за день. После еды мужчина устроился на диване, чтобы поработать над эскизами. Ближе к вечеру, когда за окном начало темнеть, он сохранил файл и сделал резервную копию в электронной почте.

Работа на сегодня была закончена.

Он не спал почти неделю, и теперь навалилась запоздалая усталость. Се Миньюй решил немного вздремнуть, но истощение было таким сильным, что сон не шёл. Через полчаса, проведённых в абсолютно тёмной комнате, он снова сел на кровати.

Он не мог игнорировать тот факт, что устал до такой степени, что уснуть было невозможно. Лежать с закрытыми глазами было пустой тратой времени. Мужчина надел пальто, посмотрел на себя в зеркало, затем вернулся к шкафу, достал чёрную кепку и натянул её на голову.

— Сэр, ваш кофе готов. Вам нужен пакет?

— Нет, спасибо, — Се Миньюй забрал напиток у баристы.

Последние несколько дней он не выходил из номера и не пил кофе. На курорте была всего одна кофейня, и, к счастью, напиток там был неплох.

Выйдя на улицу, он понял, что возвращаться в номер и пытаться уснуть бессмысленно. Взглянув на часы, дизайнер решил пойти в горячие источники. Вэнь Ши перед отъездом оставил ему билеты.

Друзья каждый вечер проводили в источниках, упрекая Се Миньюя в чрезмерной чистоплотности и нелюдимости. Его упрекали в этом с детства; он всегда слушал, но никогда не менялся.

Горячие источники на курорте были разделены по потребностям гостей. У него был билет в частную зону. После проверки информации сотрудник проводил его до двери.

Се Миньюй открыл её картой. Сотрудник, отстав на шаг, внёс в комнату поднос и удалился. Приняв душ и надев халат, мужчина раздвинул двери, ведущие во внутренний дворик.

Снег был расчищен только на дорожке, остальное пространство утопало в глубоких сугробах. На них не было ни единого следа. Это была отгороженная, закрытая зона под открытым небом. От соседних участков её отделял бамбуковый забор, а со стороны соседей у бассейна стояла ширма.

Вокруг царил тишина. Редкие звуки доносились издали, словно из другой, очень отдалённой части комплекса. В соседних двориках никого не было.

Се Миньюй погрузился в воду и, откинув голову на каменный бортик, закрыл глаза. Последние несколько дней были слишком тихими. Никто не стучал в дверь дважды в день, чтобы вручить разноцветные термосы.

«Какой нормальный человек будет пить по две порции куриного бульона в день семь дней подряд? Где здравый смысл?»

«Этот ходячий тулуп четыре года проучился за границей. Может, разница во времени вызвала мутацию в структуре его мозга?»

Он сделал пару глотков вина, поставил бокал и глубже погрузился в воду. Находясь в полудрёме, Се Миньюй вдруг услышал какой-то шум и открыл глаза. Он был слишком расслаблен, чтобы двигаться.

Звук был негромким. Во дворике уже зажглись фонари — было не темно, но и не слишком светло. Шум доносился из-за ограды. Похоже, в соседний номер пришёл новый гость.

Казалось, человек просто ходит по участку туда-сюда.

«Прийти в купальню и не лезть в воду, а просто нарезать круги по двору? Сначала по часовой стрелке, потом против, потом снова по часовой, потом опять против...»

«Что за причуды?» — подумал он.

Человек ходил и что-то бормотал себе под нос. Это был не телефонный разговор, а скорее монолог. Се Миньюй не мог разобрать слов. Он лежал, откинув голову, и вынужденно прислушивался. Судя по голосу, это был мужчина.

Дизайнеру стало смешно — в конце концов, эта зона была предназначена для мужчин. Через некоторое время он почувствовал, как его одолевает приятная истома. Следовало бы встать и пойти спать в номер, но, хотя разум и подсказывал ему это, тело не двигалось.

Неизвестно, сколько прошло времени, но тут раздался звонкий щелчок. Не успев понять, что это был за звук, Се Миньюй заметил, как что-то летит по воздуху со стороны соседнего дворика в его направлении. Через несколько секунд предмет упал прямо перед ним и медленно пошёл ко дну бассейна.

В колышущейся воде он разглядел, что это было. Монета в один юань.

Мужчина несколько секунд смотрел на неё, затем сощурился.

«Как ещё объяснить? Это горячий источник, а не фонтан желаний».

Человек за забором перестал ходить. Через некоторое время оттуда донёсся до боли знакомый голос:

— Здравствуйте, не могли бы вы вернуть мне монету? У меня осталась только эта...

«Только эта освящённая монета».

«В соседнем дворике точно кто-то есть, почему он не отвечает?»

Затем Яо Чжоуцэн услышал, как кто-то в соседнем бассейне выходит из воды, а потом — как открывается раздвижная дверь. Судя по звуку, тот человек был не в духе.

Яо Чжоуцэн подошёл ближе к бамбуковому забору. Дверь в соседнем номере снова открылась. На этот раз её не закрыли, возможно, забыли.

После этого юноша уже ничего не замечал, потому что увидел, что за бамбуковой оградой стоит человек.

«Его монета в один юань».

— Спасибо, — сказал он, решив действовать на опережение.

Но в ответ услышал лишь холодную усмешку. По забору нанесли резкий удар. Бамбук затрясся. Ещё один удар, и изгородь, не выдержав, рухнула верхней частью, открывая вид на человека в соседнем дворике.

Уголки его губ были опущены, с мокрых волос капала вода. На мужчине был лишь белый халат, пояс которого был небрежно завязан. Он произнёс, словно выцеживая слова сквозь зубы:

— Яо. Чжоу. Цэн.

Глаза Яо Чжоуцэня расширились от изумления.

<http://bllate.org/book/15993/1501513>